

ГРУБОЕ ОЧАРОВАНИЕ СОЦРЕАЛИЗМА

Владимир Сорокин: по утрам порою хочется петь

Татьяна Рассказова

В ОЛОДА, сегодня тебя продолжат считать по ведомству концептуализма. Между тем кто-то остроумно заметил, что для понимания, скажем, поэзии Пригова...

ли научится различать в этих фильмах традиционные мотивы мировой культуры. Я думаю, истинное значение соцреализма по-настоящему не осмыслено, он пока не занял подобающего места в истории.

Итак, твои художественные воззрения свободны от воздействия этики, политики и морали. Ты убежден, что последнему из написанных тобой текстов под названием «Месяц в Дахау» публикация в России не грозит до тех пор, пока здесь невозможен разговор о чисто эстетических параметрах немецкой культуры...

культура же должна от них очиститься. «Месяц в Дахау» — конкретное воплощение этих соображений. Это как бы дневник писателя, получившего в МГБ разрешение провести свой летний отпуск в концлагере.

Здоровые люди, как Хемингуэй, Фолкнер, Набоков, мне малоинтересны. Существует ли классическая строчка или фраза, автору которой ты завидуешь? Для меня в тексте все всегда упиралось в конструкцию.

Тьма озирается

Финальная глава «Книги о постмодернизме»

Вячеслав Курицын (КАТЕРИНБУРГ)

ЛИТЕРАТУРА — важнейшее из искусств не только по той известной причине, что сделана из языка, т. е. из уже значащего материала, но и потому, что книга — самая логичная из всех носителей культуры...

На одном из стендов недавней Франкфуртской ярмарки была представлена пухлая книга Т. Шера «Постмодернизм как теоретический метод».

Джон Эверетт Миллес «Долина покоя», 1858—59.

но, не даром один из самых знаменитых пожаров — пожар Александрийской библиотеки. Пожар театра и вовсе нелеп, ибо огонь уничтожает отнюдь не театр — не пространство актерского моторика и режиссерских прозрений, а всего лишь коробку.

(здесь с ним титится соперничать только число, но оно отступает, хустро провнувшись на валике арифмометра и мерцнув обложившись на экране дисплея). Тем самым слово создает дьявольскую иллюзию возможности постижения той стороны вещей, мира сущностей, где неполовиненные идеи недвижно плавают сачи в себе во вискемичинои пространстве, едва и зеркала касаясь обода бытия.

бы побывала в мире вещей — как что угодно прошедшее через какое угодно горнило — очищена и «как заново народилась». От чего очищена? От чужих грехов? От грехи чистилки, а разве может быть что-нибудь выше и прекраснее, чем очищение от чужих грехов? Странные от других — удел святости. Но святость должна быть «возвращена на место».

ПРОБОРМОТАЛ... ПРОГОВОРИЛ... ПРОБОРМОТАЛА...

Фрагмент повести «Соловиная роща»

Владимир Сорокин

— Ну, он паренЬ боевой, — проговорил Сергей Трофимович, вытирая тряпкой вымытые сапожки.

— Перестать-то можно, знамо дело, — усмехнулся в бороде лесник. — Да томя и она живнотье, она ведь тоже как человек: и есть ей, и пить, да и радоваться тоже нужно.

— спросил Валентин, открывая боржоми. — Да так, ничего особенного. Встретился у Нади как-то. А потом вместе на юг ездили. Но отъезжали там в разных местах.

— Да мне, Валентин, — пробормотала старушка, морщинистая ручкой берясь за подбородок. — Вроде похаж, а вроде и нет... мне кажется, у того волосы все-таки по чернее были и нос... но ормный такой, хищный.

— Ну, что усталый! Нравилось что ли? — захохотала Зинаида Ивановна, и туное тело ее тяжело затолкалось. — Он, ну и чувак ты, Дон Кихот!

— Ура! — кричали рабочие, швыряя вверх фуражки. — Ну вот и дождался! — радостно обнял Сотникова Шестопалов.

— Погодите радоваться... — посеребрили губами пробормотал Николай.

— А что такое? — удивленно посмотрела на него Юлия.

НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ требуются распространители на разовую и постоянную работу. Наш адрес: ул. Мясницкая (б. Кирова), 13, строение 10, отдел распространения. Тел: 925-31-80.

